

ВОЗВРАЩЁННЫЕ ИМЕНА. КНИГИ ПАМЯТИ РОССИИ (<http://visz.nlr.ru/>)

Главная (<http://visz.tadp.nlr.ru/>) > Репрессии (<http://visz.tadp.nlr.ru/persons/>) > Страницы воспоминаний (<http://visz.tadp.nlr.ru/person/withinfo>)

Сяркинен Георгий Иванович

Сяркинен Георгий Иванович, 1892 г. р., уроженец д. Рогозинка Токсовского р-на Лен. обл., финн, член ВКП(б) в 1928-1936 гг., преподаватель 16-й средней школы Московского р-на, проживал: г. Ленинград, ул. Некрасова, д. 2, кв. 14. Арестован 14 октября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 15 ноября 1937 г.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ СЯРКИНЕН



(</uploads/11351/Syarkinen.jpg>)

История нашей семьи сложилась так, что мы, дети, почти ничего не знаем о своих родителях. Попытка узнать что-либо об отце началась только тогда, когда я читала дело отца в архиве КГБ Санкт-Петербурга практически через 60 лет после его расстрела.

Мои родители родом из северной части Ингерманландии, в 30-е годы жили в Ленинграде и работали в финскоязычных учебных заведениях Ленинграда. Отец – математик, мать – преподаватель финского языка. В отличие от документов отца, диплом матери об окончании Педагогического института им. Герцена сохранился. Из дела отца я узнала, что все его документы, письма, фотографии были конфискованы. Арестован он был 14 октября 1937 года. Допрос был всего один, 23 октября. При допросе отцу был задан практически один вопрос: «Кого вы знаете из ингерманландской интеллигенции?». Он назвал имена нескольких учителей. Когда я стала изучать тома «Ленинградского мартиролога», отыскивая имена арестованных финнов, то обнаружила, что все, кого он назвал, уже были арестованы раньше.

Я также обнаружила, что арестованных приговаривали к расстрелу внесудебные тройки и двойки, состоящие из комиссии НКВД и Прокуратуры СССР. Почти все приговоры двоек касались людей образованных, и 10 ноября помимо моего отца к расстрелу были приговорены учителя, журналисты, актёры, пасторы.

Наша мать не была арестована. В томах Мартиролога я обнаружила приказ НКВД, что арестовывать было нельзя беременных женщин и кормящих матерей. Нас, мать и троих детей (11 лет, 4 года и 1 месяц), выслали из Ленинграда в Вологодскую область. Мать скончалась через 4 года, и мы, дети, были отправлены в детские дома Вологодской области.

Во время Великого террора 1937–38 годов были расстреляны также братья отца и его племянник.

После смерти Сталина и прошедшего 20-го съезда КПСС я послала письмо в Прокуратуру СССР с просьбой дать сведения о моём отце. Получив документы о реабилитации отца и своей, вернулась в Ленинград и поступила учиться в Политехнический институт. Получив профессию инженера-физика, работала в Ленинграде. В 1993 году мне выдали другие документы об отце. Если раньше в свидетельстве о смерти было указано, что он умер от абсцесса печени в 1942 году, то теперь было указано, что он был расстрелян 15 ноября 1937 года. Сейчас я гражданка Финляндии, интересуюсь историческими материалами о России, Советском Союзе и о судьбе российских финнов.

Ирма Сяркинен,
г. Хельсинки

Георгий Иванович Сяркинен расстрелян по так называемому Списку финских шпионов № 1. В предписании на расстрел значится 14-м из 99 приговорённых к высшей мере наказания. Все считаются расстрелянными 15 ноября 1937 г. и помянуты в 3-м томе «Ленинградского мартиролога».

Его брат Фёдор Иванович Сяркинен расстрелян 12 марта 1938 г. согласно протоколу Особой тройки УНКВД ЛО № 313. Помянут в 9-м томе «Ленинградского мартиролога».

Его племянник Андрей Матвеевич Сяркинен расстрелян 11 сентября 1937 г. согласно протоколу Особой тройки УНКВД ЛО № 39. Помянут в 1-м томе «Ленинградского мартиролога».

Его брат Михаил Иванович Сяркинен, бригадир колхоза «Пионер», умер в ленинградской тюрьме 5 мая 1937 г. – *Ред.*

наверх

© Российская национальная библиотека, 2003-2017